

Ши Янь чувствовал бессилие: бить нельзя, ругать тоже, что остается? Только баловать.

Тем временем в комнате Цзы Синя: как и ожидалось, жених его брата выделил ему самую дальнюю комнату, подальше от глаз.

Благородный, но совершенно не знающий дорог волк-оборотень, используя свой чуткий нюх, после целого дня поисков наконец-то выследил своего сбежавшего кролика. Как быть? Нельзя же пугать людей, придется пробираться тайком. А как влезть в окно? Придумал! Нужно уменьшиться. Какой же я умный волк! Провозившись полвечера, он наконец дождался, пока Цзы Синь уснет. Маленький волчонок бесшумно приоткрыл окно, проскользнул в спальню и обнял мягкого кролика. Жизнь удалась.

На следующее утро Цзы Синь открыл глаза и, увидев у себя в объятиях серебристо-белого щенка, на мгновение остолбенел. А затем его лицо приняло выражение глубокого экзистенциального ужаса. Он увидел его. Опять этот Большой Глупый Волк.

Не думай, что если превратился в щенка, я тебя не узнаю! Ты хоть в пепел превратись, хоть шерстинку потеряй — я тебя из тысячи вычислю! О боже, ну как он умудряется преследовать меня повсюду? Цзы Синь, не раздумывая, пинком отправил незваного гостя в полет. Раздался глухой стук. Идеально. Завернувшись в одеяло, он преспокойно продолжил спать.

Спустя некоторое время сброшенный на пол волк продрог и был вынужден очнуться от приятного сна. Потирая лапой пушистую голову, он размышлял: Где мой теплый и мягкий кролик? Неужели я так беспокоюсь сплю?

Он засопел и, перебирая всеми четырьмя лапами, снова начал карабкаться на кровать. Гей-хо, гей-хо, тянем-потянем! Едва он взобрался на край, как — чжу! — полетел по параболической траектории обратно.

Что ж, Большой Глупый Волк понял: дело не в том, что он беспокоится спит. О, горе мне, волчьему роду! Меня сбросил с кровати мой собственный кролик. Приходится признать: ты попал в самую точку. В итоге волк сдался. Он свернулся калачиком в углу кровати, обнимая самого себя и жалобно скуля. В мыслях он трижды повторил: Я маленький щенок, я маленький щенок, я маленький щенок. Я с таким трудом его нашел, нельзя, чтобы он меня выгнал, иначе он точно снова сбежит.

В комнате Ши Яня дела обстояли иначе. Погруженный в сладкий сон Чжи Янь так сильно любил того, кто был рядом, что принялся его покусывать. Ши Янь пытался отстраниться, но не смог. Прислушавшись, он услышал, как Чжи Янь бормочет во сне: М-м... большая куриная ножка, не убегай...

— Маленький прожорливый котенок, вставай, пора завтракать.

Чжи Янь мгновенно проснулся: — Еда! Куриная ножка! Где она?

Ши Янь надулся: — Маленький демон, неужели меня тебе мало? Тебе еще и куриные ножки подавай?

Это был вопрос жизни и смерти. Услышав это, Чжи Янь окончательно прогнал остатки сна. Он принялся зацеловывать лицо Ши Яня: — Мой милый, ты важнее всего! Давай прямо сейчас пойдем и съедим куриную ножку, где-нибудь на улице. — В его глазах засияли звездочки.

— Ну что с тобой делать... — Каждый раз он находил ту самую точку в моем сердце, против которой я был бессилен.

Начался прекрасный день, и влюбленные на горе Ниюэ тоже готовились возвращаться домой. Бедная красавица Бай Синь была счастлива и даже не подозревала, какое ужасное будущее ее ждет из-за этого мужчины.

Ди Цзюньсинь, закончив телефонный разговор, сказал Бай Синь: — Синьсинь, в семье возникли дела, мне нужно уехать. Я попрошу водителя отвезти тебя домой.

— Цзюнь-гэгэ, поезжай, не беспокойся обо мне. — О, какая понимающая и заботливая красавица.

Но действительно ли этот непутевый главный герой отправился в семью? Позвольте автору внести ясность: нет, он отправился на свидание со своей подругой детства, барышней из клана Инь. Истинный мужчина, стремящийся к вершине власти, — женщины для него лишь второстепенное.

В роскошном зале самого известного отеля города Z красавица с каштановыми кудрями в фиолетовом платье, Инь Инь, встретила его с сияющей улыбкой: — Цзюньсинь, ты пришел!

— Сяо Инь, долго ждала? Дела в семье задержали, извини.

Инь Инь заботливо отодвинула для него стул: — Садись, я сама только пришла. Дядя просил нас пообедать вместе и немного пообщаться. Мы не виделись больше десяти лет. Цзюньсинь, я слышала, ты в последнее время стал очень близок с одной девушкой? Даже собираешься помолвиться? Я любила тебя с самого детства, неужели ты за столько лет этого не заметил? Ты помнишь, что я сказала тебе, когда мы с отцом уезжали?

Воспоминания о детстве: Клань Ди и Инь всегда дружили. С того самого дня, как Инь Инь впервые приехала в клан Ди и увидела холодного маленького мальчика, она влюбилась в него. Каждый день повторялась одна и та же сцена: — Цзюньсинь-гэгэ, подожди меня! Подожди, Инь-эр не успевает! — Высокомерный, не по годам серьезный мальчик шел впереди, а за ним семенила пухлая девочка в цветочном платье.

Услышав это, мальчик не останавливался, но замедлял шаг, и девочка была счастлива.

Однажды она упала в воду, и Цзюньсинь бросился ее спасать. С тех пор она полюбила его еще сильнее, каждый день приносила ему подарки, надеясь порадовать, и тихо сидела рядом, пока он изучал магию изгнания духов. Цзюньсинь был талантлив и уже в юном возрасте мастерски справлялся с демонами. Но потом клану Инь пришлось переехать, и она с тяжелым сердцем последовала за отцом. Перед отъездом она сказала маленькому Цзюньсиню: — Цзюньсинь-гэгэ, когда я вырасту, я выйду за тебя замуж. Жди меня! — И, просеменя короткими ножками, убежала.

— Помню. Но, Сяо Инь, ты должна знать: я всегда относился к тебе только как к родственнице, как к младшей сестре.

— Цзюньсинь, почему? Неужели из-за той женщины из клана Бай? Чем она лучше меня? Как долго вы вообще знакомы? Дядя уже говорил со мной, он лично аннулирует вашу помолвку. А если ты не сможешь сделать это сам, я помогу.

Ди Цзюньсинь разозлился: — Инь Инь, что ты задумала? Ты думаешь, такими методами заставишь меня полюбить тебя? Я сказал, что вижу в тебе только сестру!

— Довольно! Сестра, опять сестра! Я не хочу быть твоей сестрой! Если ты не хочешь, чтобы клан Ди погиб или был свергнут с пьедестала, подумай о безопасности той женщины. Ты ведь стремишься к вершине власти, вспомни свои амбиции и идеалы. Может ли эта женщина дать тебе все это? Только я могу дать тебе то, чего ты хочешь.

Раз так, если я не могу получить твое сердце, я получу тебя целиком. Цзюньсинь-гэгэ, ты будешь только моим, — подумала Инь Инь.

— Сяо Инь, к чему это? Даже если мы будем вместе, счастья не будет. Ты же знаешь, в моем сердце только она.

— Посмотрим. Со временем ты меня полюбишь. После собрания кланов мы поженимся.

— Сяо Инь, ты... — Инь Инь прервала его: — Довольно, Цзюньсинь, решено. Подумай хорошенько. — Она величественно удалилась, оставив Ди Цзюньсиня в ярости крушить мебель.

Вернувшись в клан Ди, он всю ночь мучился раздумьями и наконец решил, что придется предать Бай Синь. Синьсинь, поверь мне, я обязательно устрою тебе роскошную свадьбу, — думал он, составляя коварный план.

———— Клан Бай —————

— Мам, я дома.

— Ну что же ты, ребенок, я же просила вернуться пораньше. Вы ведь еще не женаты, как

можно проводить ночи вместе? Если люди узнают, подумают, что дочь клана Бай так не терпитя выскочить замуж. И этот Цзюньсинь тоже...

— Мам, не говори так о Цзюнь-гэгэ, он ко мне очень добр. — Бай Синь смутилась.

Мать подшутила: — Посмотрите на нее, еще не замужем, а уже защищает. Старею я, не уследить за вами, молодыми. Делайте как знаете. — Затем ее лицо стало серьезным: — Но если он посмеет тебя обидеть, мы с отцом, даже рискуя жизнью, этого не простим.

Бай Синь усадила мать: — Не будет такого, мам. Я верю ему. Посиди, я сейчас приготовлю обед, скоро папа спустится.

— Хорошо-хорошо, моя доченька становится такой рассудительной. — Мать была глубоко тронута.

Бай Синь приготовила любимые блюда родителей, и вся семья счастливо обедала. А в клане Ди тем временем вовсю готовились к собранию, рассылали приглашения на расторжение помолвки и свадьбу с кланом Инь. Более того, глава клана Ди был человеком жестоким: он не жалел сил, чтобы уничтожить бизнес клана Бай.

— Эта женщина не должна стать препятствием для моего сына. Как отец, я устраню все преграды, и однажды он поймет мои благие намерения.

Дворецкий вторил ему: — Господин прав. Молодой господин еще молод, со временем он поймет.

———— Разделительная линия —————

Когда Чжи Янь сказал, что хочет поесть на улице, Ши Янь не выдержал: — А-Ши, сколько мы уже идем? Я сейчас умру с голоду.

Ши Янь закрыл парню рот рукой: — Не говори глупостей, мы почти пришли.

Чжи Янь убрал его руку и крепко взял его за ладонь: — Почему мы идем пешком, если есть машина?

— Потому что я хочу идти с тобой, держась за руки, и идти так бесконечно долго.

[Ха-ха-ха, бесконечно долго], — Чжамао в голове покатывался со смеху.

Чжи Янь метнул в него убийственный взгляд: [Чего смеешься? Есть возражения?]

[Нет-нет, господин, вы с госпожой такие милые, прямо не разлей вода], — быстро сориентировался Чжамао.

— Да, идти так вечно. Я тебя очень люблю.

[Хм, мой милый становится все глупее, но от этого я люблю его еще больше. Что же делать?]

Увидев куриную ножку, он рванул вперед. Эй, а где человек? Это не я хочу есть, это все тело, в котором я нахожусь!

Ши Янь беспомощно вздыхал: я проигрываю даже еде! Великий господин был не в духе, от него исходил такой холод, что он мог заменить кондиционер. В летний зной — то, что нужно!

Через некоторое время Чжи Янь подбежал к Ши Яню с куриной ножкой в одной руке и еще одной в другой, и сунул ее прямо ему в рот. Мгновенно лед растаял, наступила весна. Если бы у Ши Яня был хвост, он бы уже вилял им до небес.

— Вкусно? — мягко спросил Чжи Янь.

— Все, что дает Сиси, вкусно. — Кто бы мог подумать, что грозный лидер клана Линье будет грызть куриную ножку посреди улицы?

— Раз уж мы вышли, давай погуляем. — Они обошли множество аттракционов, а в конце отправились в дом с привидениями. Там было полно страшилок с окровавленными лицами и клыками.

— А-Ши, так страшно, обними меня! — Чжи Янь, изображая испуг, бросился в объятия Ши Яня. (Внутренний монолог Чжи Яня: Неужели я, божество, боюсь призраков? Но раз Сиси хочет, чтобы я боялся, придется подыграть).

Сотрудники парка были сыты по горло этой парочкой. — Господи, сколько же их сегодня! Хочется прибить этих влюбленных!

— Хорошо, иди сюда. — Ши Янь крепко обнял мягкого юношу, чувствуя гордость. Ведь на прошлых аттракционах его тошнило, и он боялся уронить свой авторитет в глазах Чжи Яня.

Когда они вышли, сотрудник в костюме призрака (чувствуя тяжесть в животе) проворчал: — Наконец-то ушли!

По дороге назад Ши Янь остановился у магазина. В витрине стоял огромный плюшевый панда — такой пушистый и милый. У Чжи Яня загорелись глаза: никто не знал, что этот господин, помимо еды, обожает мягкие игрушки.

В голове Чжамао пронеслось: О боже, кажется, я раскрыл величайшую тайну. Неужели я погибну? Я ничего не видел, я ничего не знаю, главное — спасти свою шкурку! — и он мгновенно исчез.

Ши Янь, увидев реакцию Чжи Яня, все понял, зашел в магазин и купил игрушку. Когда Чжи Янь опомнился, пушистая панда уже была у него в руках.

— Сиси, нравится?

— Да-да, нравится! А-Ши самый лучший! — Юноша радостно закивал, и тут началась битва за «вознаграждение».

— Сиси, этого недостаточно. Может, дашь награду? — Ши Янь, новый Большой Серый Волк, начал соблазнять.

Чжи Янь, притворяясь глупым маленьким кроликом, ответил: — М-м... а что такое награда? Это съедобно?

— Нет.

— Тогда зачем она? Что это такое? — Хе-хе, малыш, решил играть со мной в слова? Не на того напал!

— Это ничего особенного. — Ши Янь чесал голову, нервничая.

— А какая от нее польза? Ее можно носить как одежду? Она лучше, чем плюшевый медведь? — продолжал атаку Чжи Янь, демон в облиии ангела.

— Нельзя! — Ши Янь в ярости чуть не опрокинул стол.

— Тогда... — Ши Янь решил, что пора заткнуть этот болтливый ротик. Нельзя позволить этому маленькому предку продолжать в том же духе, иначе он его точно доведет.

— Стоп, стоп, стоп! Давай договоримся дома. — Он потащил его прочь, думая: Мой сокровище Сиси такой чистый и невинный, как ангел. Если меня не будет рядом, что он будет делать? Его же любой леденцом заманит! Нужно его беречь и спрятать, чтобы никто не увел. Иначе где я потом буду плакать?

Выспавшаяся старейшина Цзы Се наконец прибыла на место: — Стоять, двое впереди!

Люди на улице были в замешательстве: они оглядывались по сторонам, не понимая, к кому

обращается эта женщина. Может, у нее с головой не в порядке?

Чжи Янь: Эм-м... Кто я? Где я? Я ничего не слышу, к кому это она? Если я не признаюсь, неловко будет только ей. Идеально. — Внутри он заливался смехом.

Ши Янь: Кхе-кхе! — и поспешил утащить своего маленького предка домой.

<http://bllate.org/book/22201/2314479>